

— Кто еще, как не тот знаменитый Чэнь Минхуэй из поселка, который недавно зарезал хулигана в городке.

Учитывая дурную славу Чэнь Минхуэя, старик тоже испугался, дрожа, сказал:

— Почему он нас заметил? Мы, старики, его не обижали. Может, это Сяо Чэн его разозлил? Что делать, может, стоит передать ему сообщение, чтобы он уехал к родственникам на пару дней?

— Но Сяо Чэн скоро сдает вступительные экзамены, не помешает ли это его учебе?

Пока старики обсуждали, в дверь их дома раздался громкий стук.

Чэнь Минхуэй, зная, что ему нужно попросить о помощи, постарался стучать тише, но для стариков У это звучало как предсмертный звон. Они сжались в страхе, дрожа.

— Странно, может, дома никого нет? — пробормотал Чэнь Минхуэй. — Не может быть, я же только что видел, как кто-то зашел.

Подумав, он все же потянул за засов и вошел внутрь.

В их поселке двери были с решетчатыми засовами, снаружи можно было протянуть руку и открыть их самостоятельно. Только на ночь их запирали деревянным замком. А соседи обычно не стучали, просто заходили внутрь.

Старики У, услышав, как Чэнь Минхуэй вошел, были в отчаянии.

— Что делать, он внутри.

Старушка У сказала:

— Быстро закрой дверь в комнату.

Старик У дрожал:

— Я не могу.

Но, понимая, что в доме только он и его жена, и некому больше защитить их, он собрался с духом и пошел.

Только он поднял руку, как дверь открылась, и за ней появилось суровое лицо Чэнь Минхуэя.

— Дядя У, вы дома?

Чэнь Минхуэй улыбался, но для старика У эта улыбка казалась зловещей. Он чуть не заплакал.

Ноги старика У дрожали. В доме только он и его жена, они не смогут справиться с полувзрослым парнем. Лучше попросить пощады, чтобы сохранить жизнь.

Старик У сразу же сказал жене:

— Я помню, у нас есть немного денег, которые мы отложили. Быстро, отдай их Чэнь Минхуэю.

Затем он жалобно сказал:

— Простите нас, если Сяо Чэн вас обидел. Я, старик, прошу прощения, только не бейте его.

Чэнь Минхуэй был ошарашен, когда старик У сунул ему в руки горсть мелочи. Он стоял, не зная, что делать, и только через несколько секунд понял ситуацию.

Чэнь Минхуэй не мог не рассмеяться, глубоко вздохнув. Оказывается, в поселке у него такая репутация. Но это было его собственное прошлое, за которое он теперь расплачивался.

— Дядя У, я не за деньгами.

Старик У дрожащим голосом спросил:

— Тогда ты за жизнью Сяо Чэна?

— Нет, — Чэнь Минхуэй терпеливо объяснил. — Дядя У, вы ошибаетесь. Я пришел не за этим. Я пришел, чтобы попросить вас о помощи.

— Мой дом из-за некоторых обстоятельств был продан, и мне сейчас негде жить. Я подумал, что у вас дома просторно, и нет молодых женщин, поэтому нам, двум парням, будет удобно остановиться у вас на время. Конечно, я не останусь надолго, максимум на шесть месяцев, к августу я уеду. Я не буду жить бесплатно, каждый месяц буду платить вам два юаня пять фэней. Еду мы сами себе готовим, только прошу вас топить нашу комнату, как и вашу. Мы будем жить по вашим правилам.

Дрова тоже стоили денег, и он не мог требовать, чтобы в их комнате было так же тепло, как в будущем. Что касается платы за жилье, два юаня пять фэней в месяц — это немало. Это была цена, которую он платил, когда снимал комнату в городе, чтобы заниматься бизнесом. В поселке это было очень дорого.

У стариков У было трое сыновей, двое из которых уже женились и построили свои дома, а младший учился, и все это требовало денег. Старики уже почти опустошили свои сбережения, и когда они услышали, что Чэнь Минхуэй готов платить два юаня пять фэней в месяц, они не могли не заинтересоваться.

Однако они не потеряли голову от денег, помня о дурной славе Чэнь Минхуэя. Старики переглянулись, не зная, что решить.

Чэнь Минхуэй уговаривал их:

— Дядя У, тетя У, не волнуйтесь, мы не будем создавать проблем. Если вы мне не доверяете, то доверяйте Цянь Юю. Вы же знаете, это самый честный мальчик в нашем городке.

Старик У удивился:

— Ты имеешь в виду, он тоже будет жить здесь?

— Да, дядя У, наверное, вы уже слышали, что я дал Ли Цуй восемьсот юаней за содержание, и она согласилась передать Цянь Юя профессору Чэню, который когда-то был сослан в нашу деревню, а потом реабилитирован, в качестве приемного сына. Теперь Цянь Юй будет сыном профессора Чэня и продолжит его род. Сейчас он живет со мной, но мой дом продан, и ему тоже негде жить. Я знаю, что вы добрые люди, позвольте ли нам остановиться у вас на несколько месяцев? Я могу написать договор, что мы уедем не позже августа. И я могу заплатить за жилье сразу.

Старики У заколебались. Чэнь Минхуэй был сомнительной личностью, но Цянь Юй был хорошим мальчиком, и Чэнь Минхуэй обещал сразу заплатить.

Кроме того, семья У сейчас была действительно бедной. У стариков У оставалось всего около ста юаней. Плата в два юаня пять фэней в месяц была очень заманчивой, за шесть месяцев это пятнадцать юаней — стоимость обучения их младшего сына за семестр.

Старик У подумал, что у них все же есть два старших сына, живущих неподалеку, и много родственников. Если Чэнь Минхуэй действительно попытается что-то сделать, они смогут избежать конфликта, а потом их многочисленные молодые силы смогут справиться с одним парнем.

Решив так, старик У твердо сказал:

— Хорошо, но помните, мы не будем вас кормить, и вы должны платить каждый месяц заранее.

Чэнь Минхуэй обрадовался. У него с собой были деньги, и он сразу же вынул два юаня пять фэней и отдал старику У. Тот, видя, что деньги получены, успокоился и передал их жене.

— Когда вы переедете? — спросил старик У.

— В течение семи дней. — Чэнь Минхуэй хотел провести несколько дней наедине с Цянь Юем. Теперь, когда жилье было найдено, он не спешил, решив переехать в последний день.

Он был рад, что сможет остановиться у стариков У. Они были спокойными людьми, и ему будет спокойнее оставить Цянь Юя одного, когда он уедет по делам.

Посмотрев на часы, он решил, что пора возвращаться и готовить обед.

Цянь Юй никогда раньше не ждал обеда с таким нетерпением. Как только уроки закончились, он вылетел из школы, словно ласточка.

Однако его радость вызвала зависть у некоторых.

Раньше, когда Чэнь Минхуэй ухаживал за Хао Ин, Сюй Сы, хоть и чувствовала недовольство, понимала, что она не может сравниться с Хао Ин. Хао Ин была красивой, той красотой, которую хочется заполучить с первого взгляда. А Сюй Сы была обычной, даже некоторые считали ее некрасивой. В такой ситуации она не решалась соперничать с Хао Ин. Но теперь, почему Чэнь Минхуэй обратил внимание на еще более обычного парня, а не на нее?

Сюй Сы была недовольна, но не могла подойти к Чэнь Минхуэю, поэтому она злонамеренно подстрекала Хао Ин:

— Я слышала, что Ли Цуй хочет передать Цянь Юя на усыновление старому холостяку, который сидел в тюрьме, и Чэнь Минхуэй заплатил за это восемьсот юаней. Я не знаю, правда ли это, но это же восемьсот юаней!

Хао Ин потемнела в лице, и в ее глазах появилась ненависть. Если бы не этот мерзкий Цянь Юй, ее бы не выгнали из дома на ночь. В ту ночь ветер был ледяным, тело дрожало от холода, а вокруг казалось, что прячутся призрак. Она заболела, и до сих пор у нее болит горло.

Ее голос стал резким, как крик животного, неприятным.

— Восемьсот? Не может быть, у Чэнь Минхуэя точно нет таких денег.

Сюй Сы удивилась:

— Почему ты так уверена?

Хао Ин прикусила губу, стесняясь говорить, но все же сказала:

— Чэнь Минхуэй говорил, что после выпуска придет к нам свататься. Я сказала ему, что моя мать требует пятьсот юаней выкупа и часы марки «Шанхай». Чэнь Минхуэй не смог найти столько денег, и дело заглохло. — Часы марки «Шанхай» хотел ее брат, он видел, как кто-то их носил, и ему тоже захотелось таких.

<http://bllate.org/book/16744/1561593>